

На правах рукописи

КАЗИЕВ МЕЛИТОН РЕЗОЕВИЧ

**ГАРМОНИЯ И ДРАМАТИЗМ ЖИЗНИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ
КАМАЛА ХОДОВА**

Специальность 10.01.02. – литература народов Российской Федерации
(осетинская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владикавказ
2010

28 ОКТ 2010

Работа выполнена на кафедре осетинского литературного творчества государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Джикаев Шамиль Федорович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
СОИГСИ ВНЦ РАН и
Правительства РСО-Алания
Фидарова Рима Японовна;

кандидат филологических наук,
доцент, зав. кафедрой осетинской
литературы ГОУ ВПО «Северо-Осетинский
государственный университет
имени К. Л. Хетагурова»
Кантемирова Рима Султановна

Ведущая организация: государственное образовательное
учреждение дополнительного профессио-
нального образования (повышение квали-
фикации) специалистов «Северо-Осетин-
ский республиканский институт
повышения квалификации работников
образования»

Защита состоится «29» октября 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.248.02 в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» по адресу: 362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» по адресу: 362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова «28» сентября 2010 г. Режим доступа: <http://www.nosu.ru>

Автореферат разослан «28» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент **О. Д. Бичегкуева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование идейно-художественного мира творчества одного из ведущих поэтов Осетии Камала Хазбиевича Ходова диктуется потребностями развития современной осетинской национальной литературы. Творчество талантливого поэта является своеобразным зеркалом осетинской поэзии конца двадцатого и начала двадцать первого веков. Знакомясь с поэзией Ходова, мы вновь убеждаемся в истине заключения В. А. Жуковского: «Жизнь и поэзия – одно». Однако утверждение поэта нуждается в научно-исследовательском обосновании. И этой задаче посвящена данная диссертационная работа. Актуальность исследования обуславливается тем, что означенная проблема в осетинском литературоведении разработана недостаточно, а ее научная значимость высока.

Научное исследование художественного мира Камала Ходова является средством познания его поэтической индивидуальности и определения места поэта в истории национальной художественной литературы.

Объектом исследования является творчество Камала Ходова. Раскрывается идейное содержание, художественная структура и эстетическое значение его произведений. Особое внимание уделяется поэтике произведений: высвечиваются их композиция, поэтическая форма, система образов, выразительные средства...

Предметом исследования становятся основные мотивы и художественное своеобразие творчества известного осетинского поэта Камала Ходова.

Цель исследования – изучить идейное и нравственное содержание, художественные и структурные особенности творчества Камала Ходова.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- осветить жизненный и творческий путь Камала Ходова, историю создания его поэтического мира;
- выявить гармонию и драматизм жизни в художественном восприятии и в творческом отношении Камала Ходова;
- осуществить идейно-содержательный анализ творчества писателя;
- определить основные мотивы лирики яркой творческой личности;
- осветить проблему отражения характера и мировоззрения героев в творчестве Камала Ходова;

- выявить особенности поэтического искусства Камала Ходова;
- определить воспитательное и эстетическое значение творчества даровитого поэта и драматурга.

Для успешного решения поставленных задач в работе применялись следующие методы:

- 1) теоретический (изучение и разбор литературоведческой и критической литературы);
- 2) имманентный (описание, анализ стиля, интерпретация художественного произведения);
- 3) сравнительно-сопоставительный (сравнение и анализ литературных явлений и творческого метода создания художественных ценностей в творчестве К.Ходова и в произведениях осетинской и русской литературы, и, конечно же, рассмотрение повторяющихся мотивов в творчестве поэта и в произведениях других авторов).

Научная новизна диссертации. Данная диссертационная работа является первой попыткой многостороннего научного освещения творчества Камала Ходова. Исследовательской литературы о поэзии Камала Ходова по существу нет, литературная же критика основное внимание обращала на идейную направленность произведений поэта. Между тем стихи известного автора отличаются высокими художественными достоинствами. Неординарный взгляд К. Ходова на жизнь дает исследователю возможность показать и оценить вклад поэта в развитие осетинской поэзии. Открытие мира идей и образов поэта обуславливает научную новизну диссертационной работы. Поэтика произведений Ходова, его художественный мир впервые становятся объектом специального монографического исследования.

Говоря о творчестве Камала Ходова, исследователь впервые попытается выявить, как с помощью поэтических средств субъективные представления о повседневной жизни превращаются в художественный мир поэта. Большое внимание в работе уделено раскрытию психологического склада и нравственной сущности лирического героя. Самостоятельному филологическому анализу подвергаются также язык и стиль стихотворений поэта. В исследовании автор стремится показать реальную действительность в художественной интерпретации большого мастера слова.

Теоретическая значимость исследования. В творчестве Камала Ходова как в зеркале просматривается развитие осетинской поэзии конца XX – начала XXI веков. Но данное исследование является первой

попыткой глубокого раскрытия поэзии и драматургии писателя. Анализируя творчество мастера художественного слова, исследователь выявляет особенности творчества мыслящей личности, научное осмысление которых приводит к определенным теоретическим выводам. В этой связи раскрываются основные черты поэтического искусства К. Ходова – оригинальность мышления и образов, эмоциональность, своеобразие формы. Такая позиция исследователя вполне может стать теоретической основой изучения творчества других писателей Осетии.

Выводы диссертационной работы могут быть использованы также в трудах, посвященных выявлению национальных особенностей поэзии.

Практическая значимость диссертации. Камал Ходов – известный поэт Осетии. Его творчество изучают как в школах, так и на филологических факультетах высших учебных заведений Северной и Южной Осетии. Раскрытие особенностей поэтического искусства К. Ходова и результаты исследования также могут стать эффективным средством в процессе воспитания новых поколений осетинских поэтов. Данное исследование в виде монографии было издано в издательстве «ИР» в г. Владикавказе и стало учебным пособием для преподавателей и студентов в процессе изучения творчества поэта и истории современной осетинской поэзии.

Всесторонний анализ конкретных произведений и циклов, основные аргументации работы посвящены выявлению специфических особенностей художественного дарования поэта. Их научное осмысление представляет интерес для всех, кто интересуется проблемами поэтического мира осетинской литературы.

Методологической и теоретической основой исследования являются достижения и научно-теоретические положения русской и зарубежной эстетической мысли, а также опыт осетинской историко-литературной науки. От «Поэтики» Аристотеля до «Основ теории литературы» Л. И. Тимофеева и литературной науки последнего тридцатилетия мы располагаем большим числом блестящих исследований по истории и теории мировой и русской литературы – работы Г. Поспелова, Г. Гагева, Д. Лихачева. В работе использовались труды осетинских литературоведов и критиков: Нигера, Ф. Гаглоева, Н. Джусойты, Ш. Джикаева, Х.-М. Дзуццати, А. Хадарцевой, Р. Кантемировой и др.

В осетинском литературоведении исследование Нигера «О поэтике Коста» было первым опытом, но в последние годы ученые большое

внимание уделяют поэтике осетинских писателей, в том числе – Н. Г. Джусойты, Ш. Ф. Джикаев, Н. Д. Цховребов, С. Б. Сабаев, Р. Я. Фидарова и др.

В работе также использовались труды А. А. Тибилова, В. И. Абасва, Г. Г. Бестауты, М. Г. Булкаты, Х.-М. Дзущати, А. М. Кодзати и др.

На защиту выносятся следующие положения:

– творчество Камала Ходова представляет собой своеобразное явление осетинской поэзии поэтов-«шестидесятников»;

– доминантной системы нравственно-этнических, философско-эстетических и этнических ценностей К.Ходова является идея ответственности перед временем, историей, народом, родиной;

– основными мотивами творчества поэта являются:

1) гармония и драматизм жизни в художественно-эстетическом восприятии К.Ходова;

2) патриотизм и его поэтическое и политическое значение в общественной и культурной жизни Осетии;

3) обостренное восприятие поэтом гражданской тематики и ее художественное воплощение;

4) пейзаж как продукт субъективного творчества, пронизанного своеобразным эстетическим, мировоззренческим восприятием;

5) темы любви к женщине как чистого, искреннего чувства.

Апробация работы. Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры осетинского литературного творчества ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова». Основные положения научного исследования изложены в десяти статьях, опубликованных в различных республиканских журналах и сборниках, в том числе в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК, в монографии «Поэты дуне» («Мир поэта»). Результаты исследования апробированы автором в лекционном курсе по истории современной осетинской литературы в Юго-Осетинском государственном университете им. А. А. Тибилова.

Структура диссертации обусловлена содержанием, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются цель и основные задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, подчеркиваются основные положения, выносимые на защиту, обозначаются методы исследования, даются сведения об апробации основных результатов.

Первая глава «Драматизм жизни в поэтической интерпретации Камала Ходова» посвящена концепции творчества известного осетинского поэта Камала Ходова. Он – поэт свободного размаха крыльев. Рисует только то, что ему по душе, но то, что его трогает, пропускает через призму своего сердца и мышления так, чтобы на явление, взволновавшее его душу, обратил внимание каждый читатель. В. Я. Брюсов в свое время отметил: «Бальмонт, прежде всего – «новый человек». К «новой поэзии» он пришел не через сознательный выбор. Он не отверг «старого» искусства после рассудочной критики; он не поставил себе задачей быть выразителем определенной эстетики. Бальмонт кует свои стихи, заботясь лишь о том, чтобы они были по-его красивы, по-его интересны, и если поэзия принадлежит «новому» искусству, то это случилось помимо его воли. Он просто рассказывает свою душу, но душа у него из тех, которые лишь недавно стали расцветать на нашей земле»¹. Эти слова можно отнести и к поэту Камалу Ходову.

В этой главе рассматривается вопрос, как в творчестве Камала Ходова внимание читателя привлекает и содержание, и форма; выявляются основные черты его поэтического искусства – оригинальность мысли и образов, эмоциональность, изощренное своеобразие формы.

Камал Ходов в осетинской поэзии появился именно в нужное время. И со своим назначением – открыть настежь поэтическую душу человека второй половины двадцатого и начала двадцать первого веков.

И хотя год его рождения совпал с началом Великой Отечественной войны и отец его не успел «дожить до седины», он никогда не старался из жизни делать трагедию – наоборот, он осмеливается из трагичной сути жизни творить художественный образ.

Анахарсис, скифский царевич, не зря «высказывал удивление тому, что у греков выходят на состязание художники, а суд о них произносят

¹ Брюсов В. Я. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 267.

нехудожники». ² Камал Ходов никому не оставляет шансов судить о жизни вместо него и вопреки его опыту.

И это не потому, что до его прихода в осетинской поэзии не было ярких и талантливых художников. Гриш Плиев, Гафез, Александр Царукаев, Нафи Джусойты, Георгий Бестауты и др. были живыми классиками осетинской поэзии. Но осетинская литература нуждалась в открытом, вольном дыхании Камала Ходова. И в трудные военные годы «где-то детский смех канул навсегда», и уже тогда он бредил другим миром. Эхо водопадов слышал в зной и сердцем уходил на свет впереди: «Словно песня гор рождалась со мной, Набирая силу в моей груди» («Не успел отец...»). Все стихотворения переведены Владимиром Еременко.

И несмотря на то, что его поколение дало осетинской поэзии таких ярких поэтов, как Ахсар Кодзати, Васо Малиев, Шамиль Джикаев, у Камала – свой яркий путь и в жизни, и в поэзии.

Вряд ли кто-нибудь будет оспаривать, что у большого русского поэта Николая Рубцова и Камала Ходова есть что-то общее. Говоря словами Владимира Бондаренко, который, цитируя слова другого яркого русского поэта Юрия Кузнецова, пришел к мысли о том, что «...искра славянскому уму» была высечена поэзией Николая Рубцова». ³

Бондаренко точно отметил значение поэзии Рубцова. Поэт не был похож на шестидесятников своего века. Сам хорошо знал это и был горд своей оригинальностью: «...буду жить в своем народе!» ⁴ («Экспромт»).

Камал Ходов проторил свою жизненную и творческую дорогу, чтобы «жить в своем народе». Эту особенность поэта отметил известный осетинский писатель и литературовед Нафи Джусойты: «Из стихотворений Камала Ходова меня особенно трогают, словно прикосновение голубиного оперения к сердечной сути, те, которые порождены его личными биографическими впечатлениями». Далее ученый упоминает стихотворение «Вспоминаю деда...». В нем поэт говорит о папаше, ноговицах, о доспехах, но с горестью замечает: «...не могу припомнить твою улыбку...». ⁵

² К о з а е в А. И. Анахарсис. Цхинвал, 1982. С. 122.

³ Б о н д а р е н к о В. Неожиданное чудо Рубцова / Литературная Россия, 2004. 21 мая.

⁴ Р у б ц о в Н. Избранное. М., 1982. С. 167.

⁵ Дж у с о й т ы Н а ф и. Ёнкъарæн – зарæджы æндзарæн (Чувство – полено песни) / Хурзæрин, 2001. 20 июня.

Таким образом, с помощью одного поэтического образа читатель понимает, в каких условиях приходилось деду воспитывать своего внука – лирического героя Камала Ходова.

Одна, как будто бы, маленькая деталь – лирический герой из жизни своего дедушки помнит все, только не его улыбку. Но сколько в этом признании человеческого горя!.. И об этой поэзии основательно говорится в данной главе.

Поэзия Ходова многоголосая. Даже с первого взгляда сразу не заметишь, что в его стихотворениях больше – внутренних переживаний, любви или раздумий. И все эти явления удивительно сочетаются в творчестве поэта с помощью зримых образов, разнообразных деталей, четкого ритма и звенящих рифм. И что самое главное – Ходов все это никогда не делает искусственно. Его творчеству все формы поэзии доступны.

Известный русский поэт Юрий Кузнецов, – его часто называют и последним классиком русской поэзии, – о другом осетинском поэте сказал: «А. Кодзати в совершенстве владеет такой трудной формой поэтического мышления, как верлибр».⁶ Эти слова с полным правом можно отнести и к творчеству К. Ходова.

Интенсивный творческий процесс позволяет поэту перевоплощать местные проблемы в болевые точки общества в целом. И не случайно: мечта орла – летать выше туч.

Творчество Камала Ходова выигрывает и тем, что поэт отлично знает то, о чем и о ком говорит, а рисует все с любовью и с оригинальным видением предмета изображения. И мы тоже переживаем вместе с ним. «Когда не возвращается корабль», над ним рыдают одинокие волны; овдовевшие жены одевают траур; воротилы и клерки «начинают дрожать в страхе за место». Но, к сожалению, это еще не все. Самое трагичное нас ждет в конце произведения: «А далеко, на земле, Под ветром Вздыхает лес на родине корабля. И по щекам потемневших пней Ползут Солоноватые Капли («Когда не возвращается корабль»).

Поэзия Ходова ценна тем, что читателей не утомляет рассуждениями, не воспитывает их нравственными проповедями. Поэт разные ситуации закручивает в узел, а читателя заставляет распутывать их. А чаще всего «заставляет» сопереживать.

И как не принять в душу горе матери, у которой погиб сын. Она даже плакать уже не могла, «долго глядела на дверь. Только слезы лились».

⁶ К о д з а т и А. Яблоко нартов. М., 1974. С. 66.

Утешали ее, что «жизнь беспощадна. Поверь. Осознай и смирись». Но смертельно раненное сердце не принимает утешения. Мать верит их словам – «все, что падает с неба, выносит земля», «но не сердце, увы!..» – потому и до срока пришла ее осень («Все, что падает с неба, выносит земля...»).

В стихотворении «Ночь в Стыркеме» небо загромыhalo. Даже мир к земле приник. А село «свернулось вмиг калачиком, как мокрая дворняга». Но это только начало. Если бы все закончилось на этом, то Камал бы не был самим собой. Великий философ-энциклопедист Лейбниц не зря сказал: «Известен случай, когда человеку показалось, что он сочинил новое стихотворение; в действительности же оказалось, что он задолго до того дословно прочитал его у одного древнего поэта. Часто нам необычайно легко понять некоторые вещи благодаря тому, что мы их поняли уже раньше, хотя и не помним этого».⁷

Таких примеров в любой литературе можно найти немало. Но наш поэт неустанно старается, чтобы его произведения всегда отличались своей оригинальностью. Добиться этого порой бывает очень трудно. Но и на этот раз в стихотворении «Ночь в Стыркеме» Ходов нашел нужные краски, чтобы показать суровую красоту одной из деревень Осетии. Но главное – мечта жизнелюбивого человека, и суровые цвета горного края переходят к мольбе автора: «Пусть путники найдут дорогу к дому, Где домочадцы молятся за них...».

Знакомясь с поэзией поэта, восхищаешься точной топографией. И что самое главное – мы тоже чувствуем «знакомое леса прохладу» его родного села Батако и видим, как «затихло в объятиях ночи», и слышим, как «Хриплый лай Сытых собак Умолк» («Затихло в объятиях ночи...»); нам тоже становится близким «целый мир – Ущелье Беда» («Не успел отец...»); чувствуем, что на турбазе «Зарамаг» хмурые дни скоро «растворятся в мерном дожде», что «С рокотом темным уносится к морю Адай. Словно старуха, в тропу упираясь клюкой, Черная ива стоит над ревушей рекой...»

Такие поэтические находки и откровения говорят о таланте поэта. Он умеет простые жизненные ситуации и пейзажи превращать в поэзию. И благодаря поэту мы влюбляемся в его родину. Александр Твардовский будто о нем сказал: «Для всякого художника, в особенности художника слова, писателя, наличие этой малой, отдельной и личной родины имеет огромное значение. Есть писатели, читая которых не удастся почувство-

⁷ Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 2, М., 1983. С. 107.

вать, распознать, откуда они, есть ли у них своя река или речка, было ли у них когда-нибудь детство».⁸

Ходов безусловно относится к первой группе писателей. И это в настоящий момент, когда молодежь оставляет свои родные деревни в погоне за длинным рублем, имеет большое идейное значение.

Камал Ходов – настоящий интернационалист («У памятника Пушкину», «Сердце поэта», «Я вижу»...). Человек учится у породившего его народа и «трудно представить себе и такого интернационалиста, который бы желал, чтобы его родной народ покидал отчизну, веками насиженные места, и расходился по всему белому свету»,⁹ – не зря отметил Нафи Джусойты, говоря о жизни и творчестве классика осетинской литературы Елбасдуко Бритаева. И Ходов станет устами основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова наставлять нас на верный путь: «Словно горох, рассыпан народ... Или нить порвалась?..» («Молитва поэта»)

Мельничное колесо без воды не вертится. Поэт хорошо знает, что так говорить его заставляет горькая судьба народа: «От долгой песни в сердце след горяч. В ней прошлое – Как черная дорога...». И видит в образе «черной дороги» эту судьбу. И потому задает родине вопрос, навеянный горестным прошлым: «Скажи мне, чем Ты прогневила бога, Осетия?» Последовал ответ почти безысходного трагизма: «И песнь твоя – Как плач» («Слушая народную песню»).

Повседневные жизненные ситуации, преображенные в памятьливом воображении поэта в настоящие художественные произведения, ярко свидетельствуют о подлинной талантливости Камала Ходова.

Глава вторая «**Основные мотивы лирики в художественном восприятии Камала Ходова**» включает в себя те части исследования, где рассматривается идейное содержание поэзии поэта.

Всем памятно наставление Николая Некрасова – каждый человек «гражданином быть обязан».¹⁰ А это достоинство приобретается любовью к родной земле и преданностью интересам родного народа. Не заметить эти черты в творчестве Камала Ходова невозможно. Воспеть Родину он считает своим долгом. Мы верим его лирическому герою, верим

⁸ Т в а р д о в с к и й А. Т. Собр. соч. в 6 т. Т. 5. М., 1980. С. 26.

⁹ Д ж у с о й т ы Н а ф и. Елбасдуко Бритаев. Цхинвал, 1963. С. 27.

¹⁰ Н е к р а с о в Н. А. Полн. собр. соч. в 15 т. Т. 2. Л., 1981. С. 10.

поэту, что он родную землю любит бесконечной любовью и никогда не помирится с ее врагом, не протянет ему руку, в битве решающей сумеет стать стрелой на тугой тетиве лука своей Родины («Осетия»).

Нельзя не верить, что лирический герой поэта к бедам своей Родины всегда будет причастен душой. Мы верим, что он в роковое время всегда сумеет стать защитником Родины. Благодаря открытым признаниям поэта в любви к Родине, она становится нам ближе, невыразимо дороже. Для подлинного сына Родины и голые камни родного края являются бриллиантами. Знаменитый балкарский поэт Кайсын Кулиев в своем прекрасном стихотворении «Раненый камень» обращается к камням, которых также «война бедой не обошла»: «О камни родины! В огне и гуле Мы вместе закалялись в грозный час, Пронзали нас одни и те же пули, И жгло одно и то же пламя нас».¹¹

Камал Ходов отлично знает, что пуля всего лишь кусочек свинца, когда ружье без курка; «Не стало рыбы – Что за река? Пустыня – Без орла небеса» («Одному стихотворцу»), и слово поэта не стоит и медного гроша, если он «оды пел, как солону жевал...». Для нашего поэта поэзия – «словно матери предсмертное слово», «как преданность Родине, тяжела и легка».

К. Ходов знает свой долг перед народом. О том же, как выполняет этот долг, лучше самого поэта не сказать: «Люди! Я готов претерпеть И вынести все! Кроме вашего равнодушия. Изю дня в день Заря отражается в моих окнах. Изю дня в день В ваших глазах отражается моя надежда. Люди! Я неразличим среди вас. Но – плоть от плоти вас, И моя надежда Высока, как горы Осетии» («Слово к людям»).

И не обязательно, чтобы поэт пел в прямом смысле о Родине. Для его лирического героя Родина воплощается и в образе родной матери. Она для него все – и свет в глазах, и опора в жизни и источник надежды на дороге дней.

По меткому выражению Максима Горького, «дети – живые цветы земли»,¹² и мать своему цветку, естественно, внушает любовь ко всей земле и к самим людям. Поэтому лирическому герою Ходова безразличны судьбы человека и мира. Он ненавидит продажных и тех, которые купили имя и славу, которые хулят свой народ, и тех, кто презирает других. По-

¹¹ Кулиев К. Собр. соч. в 3 т. Т. 1. М., 1987. С. 142.

¹² Горький М. Собр. соч. в 16 т. Т. 1. М., 1979. С. 304.

тому молится фарну¹³ Осетии: «Если ничтожный сел на Трон Славы, Отринь его, Дабы не был погребен на своем одре, О, Родина!» («Тост»).

Родина всегда прекрасна, но особенное очарование ее образу придает оригинальное освещение поэта. Его лирический герой обостренно чуток к малейшим изменениям в природе. «Неподдельная близость к природе помогла автору еще в начале 50-х годов разглядеть контуры проблемы, которая стала одной из центральных для нашей поэзии последующего десятилетия, – писал Л. Лавлинский о творчестве русского поэта Сергея Орлова. – Речь идет о сложности взаимоотношений между одушевленным существом и машиной, о некоторых сторонах технического прогресса, представляющих опасность для всего живого».¹⁴

У Камала Ходова природа – самостоятельный мир, живой и родной человеку, способный «красою вечною сиять». И в этом прекрасном нашем мире тайный снег как будто оставляет на сердце след. В океане этого тумана на свет держит свой путь поэт, любящий жизнь.

Камалу Ходову глубоко понятна и близка мысль Жан-Жака Руссо: «Одна только книга открыта всем очам, эта книга природы... Она говорит всем людям и языком, понятным для всех умов».¹⁵ И эту книгу Ходов читает по-своему. Для него снег не только – белый-белый, но – с пепельного неба; когда река томится в шуме, то для поэта чего-то не хватает, и потому «томится в шуме ледяной»; а в окошках – «неясный желтый свет...» («Ритмы равнины»).

Поэтический мир Ходова в осетинской поэзии известен своей образностью и динамичным ритмом близок любящей душе. В его пейзажной лирике природа и человек – единое целое. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть в одном ряду «Затихло в объятиях ночи...», «После зимы», «Ранняя весна», «Дождь», «Три верлибра о зиме», «Осень» и др.

Опыт жизни учит Камала Ходова видеть в природе как гармонию, так и дисгармонию. Его пейзажи в ряде случаев полны драматизма жизни. Он умеет приблизить природу в живом обличии к человеку. В стихотворении «Перед чистой страницей» видим, как «Издали с невнятным громыханьем Ползет свинцовой полосой Гроза...». И мы чувствуем, что «С далеких гор несет она с собой Дыхание потоков и покосов» и верим поэту – гроза над выжженной равниной вдруг «расхохочется светлоголосо».

¹³ Фарн – сила.

¹⁴ Лавлинский Л. Поэзия мужества и доброты // Орлов Сергей. Собр. соч. в 3 т. Т. 1. М., 1979. С. 8.

¹⁵ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1981. С. 369.

В свете образных представлений поэта видно, как «светлый дождь государить будет в мире». А такая образность, по мнению известного ученого Л. И. Тимофеева, – «это центральное понятие теории литературы, оно отвечает на самый основной ее вопрос: в чем сущность литературного творчества?»¹⁶

Камал Ходов в своем творчестве не только в пейзажной, но и в интимной лирике «государит», и очень привольно и уверенно. Так себя ведут только любящие и уверенные в себе люди. Ходов в одном интервью вспоминает о своей личной жизни: «У осетин не принято говорить о собственной жене, но тем не менее позволю себе такую нескромность и скажу, что я женился по любви, другого интереса, в плане имущественной или карьеры, или еще чего-то, не было. Она из скромнейшей семьи, родители были обыкновенными крестьянами, честными, в довольно стесненных условиях жили в одном из сел Южной Осетии, там я случайно ее и встретил, и эта встреча предрешила все. Да, я думаю, сама семейная жизнь у меня сложилась, и тыл у меня всегда был надежный. Я знаю, многие жены привередливы, любят дорогие вещи, требуют от мужей, есть возможность или нет, покупать то или иное. Вот у нее от природы этого нет, а это очень редкое качество для женщины».¹⁷

Так скажет только бесконечно любящий кавказец. В его творчестве с юношеских времен видим удивительную чистоту чувства. И без волнения, без душевного трепета нельзя читать строки:

*Брожу счастливый.
И такой
Себе завидую вдвойне.
Подумать – я любим тобой!
И ты сама сказала мне!*

(«Я завидую себе»)

Лирический герой не зря завидует самому себе – он любит и любим, а это – состояние счастья и душевной гармонии. «Жизнь без любви, – сказал великий Ван Гог, – я считаю греховным и безнравственным состоянием».¹⁸

Общезвестны слова Некрасова о книге стихов Тютчева, о том, что ее «каждый любитель отечественной литературы поставит в своей библио-

¹⁶ Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., 1976. С. 22 – 23.

¹⁷ Ходов К. Думая о будущем // Северная Осетия, 2001. 2 июня.

¹⁸ Ван Гог. Письма. М., 1966. С. 76.

теке рядом с лучшими произведениями русского поэтического гения».¹⁹ То же самое можно повторить, думая о значении поэзии Камала Ходова в осетинской литературе.

Глава третья «Поэтическое искусство Камала Ходова» глубоко раскрывает поэтическую природу лирики поэта.

Судить о творчестве писателя и не замечать радужные цвета его поэтики невозможно. Поэтика – душа художника, а не проявить особенности своей души в искусстве слова – немислимо. Основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров в письме к А. А. Цаликовой отметил: «Из всех писателей мира, может быть, из 100000 один ухитрился не проявить в своих произведениях особенностей своей натуры».²⁰ Великий писатель, безусловно, прав.

Ходов большинство своих произведений написал в 60 – 70-е годы. В то время в осетинской поэзии очень усилилось образное видение. Тогда осетинский поэт и критик Х.-М. Дзуццаты указывал, что «ясность образа и эстетическое содержание произведения должны шагать нога в ногу».²¹

Критик имел в виду и Камала Ходова, неизменно следовавшего этой максиме, зная силу слова: «Ты изменишь слову, и оно, Помни, не простит тебе обид» («Поэт»).

Он не только знает, что правду надо говорить, но и умеет ее выразить. Выразить своеобразно и образно, по модели своего видения окружающего мира: «Упала чаша-ночь, И звякнула звезда, В селе зажгли огонь, В кошарах спят стада, В могучей тишине Весь мир прогрет, как дом, И небо рвет костер, И тьма густеет в нем («У чабанов»).

Такая образность характерна именно для творчества Камала Ходова, особенно его пейзажной лирике.

Но поэт не старается рисовать образ ради образа. Оригинальное мировидение поэта каждый раз дает нам чувствовать и ясно представлять себе, «что же интересует художника в действительности, на чем он останавливает свое внимание среди жизненных явлений».²² И в таких стихотворениях Камал Ходов выступает, как правило, и вдумчивым философом, и лириком.

¹⁹ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. IX. М., 1950. С. 221.

²⁰ Хетагуров К. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1974. С. 306.

²¹ Дзуццаты Хадзы-Мурат Бæридзинад Цхинвал, 1976. С. 146.

²² Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., 1976. С. 24.

У Камала Ходова встречаются целые стихотворения, сотканные из одних недоуменных вопросов. Это своеобразный художественный прием, коим нередко пользовался знаменитый Пабло Неруда. Одна из его книг так и называется – «Книга вопросов».²³

Двадцатилетний Камал Ходов еще до «Книги вопросов» Пабло Неруда, размышляя о мучивших его проблемах мира и бытия, создал значительное стихотворение «Вопросы».

Когда в мире постоянно происходят насилие, безобразия, льется кровь невинных людей, то сложнейшие вопросы бытия становятся порой безответными. Правда, они бывают разными, и Ходов стремится в своих произведениях разрешать их по-разному. Часто стихотворение кончается юмористическим вопросом, и читатель как бы становится соавтором произведения. Так, Ходов перед нами ставит «цепь вождений: Волк, Козел, Капуста», где волк всегда несчастье для козла, а козел, как известно, всегда несчастье для капусты – и сразу задумываемся над вопросом, который напрашивается сам по себе ежеминутно, но мы не задумываемся над ним: «Капуста же – Природный пацифист. И не страшна Ни для кого На свете. Зато сама – В опасности всегда. Что скажете? А? Каково вам это?» («Сказочка»).

Такие юмористические или иронические вопросы заставляют нас думать по-философски. С первого взгляда кажется, будто поэт с нами разговаривает с улыбкой, но за этим скрываются трагические слезы Сырдона.²⁴

И сколько безответных вопросов в одном только «Позднем телефонном звонке знакомого»: «Когда за окном шуршат Одинокие шаги одиноких людей И каждый – Сам по себе, О чем ты думаешь, а?»; «Когда бессонной ночью Ты лежишь навзничь, Глядя во тьму, Не таишь ли ты в памяти нечто, чего бы не раскрыл Никому на земле?»; «Тебе никогда не хотелось вдруг Встать и неведомо где Разбудить кого-то?..» или «Всю эту землю любить – Разве вина?» («Сердце умеет любить»); «О, чаша страстей! Почему Тебя не испить, Не расплескав? И если в наслаждении – Истина, Почему Воет Море?..» («Перед штормом»).

Поэт заставляет читателя думать и отвечать. И не потому, что вопросы слишком сложны и трудно найти правдивые ответы. И даже не потому, что, по Эразму Роттердамскому, «Лишь одним дуракам дарова-

²³ Н е р у д а П а б л о. Местожительство земля. М., 1977. С. 24.

²⁴ Сырдон – трагический герой осетинского «Нартского эпоса».

но уметь говорить правду, никого не оскорбляя».²⁵ Скорее потому, что «правду говорить тяжело», если даже знаешь ее. Это своеобразный подвиг, и свершить его дано лишь тем, кто располагает редким человеческим достоинством говорить правду. И потому верно заключение поэта: не надо лезть «в седло, если сам по брюхо коню» («Рядом с пегасом»).

Отрадно отметить, что Ходов-поэт сам всегда на коне, но тем не менее справедливо отводит претенциозность в поэтическом характере.

В поэзии Ходова красной нитью проходит одно средство – заключить стихотворение крылатым выражением, философским обобщением, и это его поэзию делает ярче, привлекательнее. Как не восхищаться таким стихотворением:

Продавец рыбы:
– Эй, бери.
С башкой – не в цене,
Без башки –
Дороже вдвойне.

(«Отголосок базарного шума»)

Только несколько слов – и сколько в них жизненной правды и юмора!

Легко заметить, что наш поэт искусно владеет свободным стихом – верлибром. Но и рифмованным стихом творит не менее свободно.

Рифме многие творцы не придавали и не придают большого значения. Коста Хетагуров говорил: «Я не говорю о рифме – она имеет второстепенное значение, хотя и является главным техническим затруднением для поэтов при разработке серьезной темы...»²⁶. Виктор Шкловский вспоминал, что барон Розен, согласовав с А. С. Пушкиным, о рифме написал специальную статью и напечатал ее в пушкинском же журнале «Современник», где утверждал: «Последним убежищем рифмы будет застольная песня или, наверное, дамский альбом!».²⁷ Но Владимир Маяковский говорит об одной строке в своем стихотворении: «Может быть, можно оставить не зарифмованной? Нельзя. Почему? Потому что без рифмы (понимая рифму широко) стих рассыплется».

Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе».²⁸

²⁵ Роттердамский Э. Философские произведения. М., 1986. С. 136.

²⁶ Хетагуров К. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1974. С. 272.

²⁷ Шкловский В. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1974. С. 90.

²⁸ Маяковский В. Собр. соч. в 12 т. Т. 11. М., 1978. С. 259.

В творчестве Камала Ходова преобладает рифмованный стих. И рифмы весьма интересны и классически безупречны.

Поэт профессионально пользуется рифмами, метафорами, эпитетами, сравнениями и другими поэтическими средствами. Надо отметить еще одну частную особенность в его поэтическом мышлении. В 1939 году Нигер, изучая поэтику Коста Хетагурова, обратил внимание на заглавия его произведений: «Горе», «Солдат», «Кубады», «Раздумье», «Надежда», «Завещание» и т.д. Заметил – большая часть названий составлены одним словом.²⁹ То же самое можно сказать о названиях книг и о многих произведениях Камала Ходова: «Бонварнон» (осетинское название звезды Венеры), «Возраст», «Имя», «Звуки»... Я не утверждаю, если названия книг будут состоять из двух или более слов, то это плохо, но пристрастие поэта к именам кратким очевидно.

Четвертая глава «Проблема отражения характера и мировоззрения героев в творчестве Камала Ходова» освещает вопросы создания характера и воплощение мировоззрения героев в творчестве поэта в жанрах драматургии и перевода.

Камала Ходова осетинский читатель знает и как талантливого драматурга и переводчика. Театру и любителям драматургии поэт подарил три пьесы «Æнахуыр хæйрæг» («Причудливый черт» в соавторстве с Тотрадзом Кокаевым), «Райсом кустæ бон нæу?» («Завтра не рабочий день?» в соавторстве с Гришей Бицоевым) и «Рухсанæ» («Рухсана»), а также много интересных переводов из мировой поэзии и драматургии на осетинский язык. Благодаря Камалу Ходову на осетинском языке звенят многие поэтические и драматические произведения Джованни Боккаччо, Лопе де Вега, Генриха Гейне, Эндре Ади, Бернарда Шоу, Франка Леонхарда и других классиков мировой литературы.

Камал Ходов никогда не обращается к темам, которые не волнуют его до глубины души. Этого принципа он придерживается и в своей переводческой деятельности. К переводческой практике Камала Ходова вполне подходят слова Александра Тибилова о Цоцко Амбалове: «...отлично знает литературные сокровища других народов; умеет отделять хорошую книгу от плохой; чувствует вкус прекрасной книги.

Он из других языков переводит такие книги, откуда наш осетинский народ будет брать высокие и красивые мысли».³⁰ Однако до сих пор нет

²⁹ Н и г е р. Уацмысты æххæст æмб. 3 т. Т. 3, Ордж., 1968. С. 313.

³⁰ Т ы б ы л т ы А л ы к с а н д р. Уацмысты æмбырдгонд. Цхинвал, 1988. С. 123.

не только конкретного исследования о переводческом искусстве и драматургии поэта, но и приличной критической статьи о них в нашей печати. В данной работе сделана первая попытка освещения драматургии и переводческой деятельности Ходова Камала.

Выявляется, что в драматургии Ходова есть такая особенность – в речи персонажа, в его действиях отражается не только его внутренний мир, но и поэтический мир автора.

В исследовании анализируются сюжеты, конфликтные ситуации, образы, язык драматических произведений, а также поэтика языка перевода, отмечается, что перевод расширяет художественный мир поэта.

Главным драматическим произведением Камала Ходова является трагедия «Рухсана». Произведение построено на любовном треугольнике: Рухсана, жена аланского царя Арц-Алана, безумно любит Фарнага, сына своего мужа от его первой жены. А Фарнаг без ума от любви к Агунде, хотя им по осетинским законам не полагается быть влюбленными.

Сразу видно – произведение о рыцарской чести. А великий осетинский ученый Васо Абаев сказал, что в этике народа высоко ценились сила и храбрость, однако эти качества «становятся предметом воспевания лишь тогда, когда они служат правому делу».³¹

Сюжет не новый. Камал его заимствовал у французского драматурга Жана Расина, который жил и творил в XVII-ом веке. Его внимание особенно привлекали такие трагические ситуации, в которых в душе человека в непримиримый конфликт вступали нравственные устои и бешеные соблазны.

В свое время французский писатель Жан де Лабрюйер метко подметил: «Корнель нас подчиняет своим характерам, своим идеям. Расин роднит их с нашими. Тот рисует людей такими, какими они должны быть, этот – такими, какие они есть... Один возвышает, давит, господствует, учит; другой нравится, волнует, трогает. Все, что есть в разуме наиболее прекрасного, наиболее благородного, наиболее возвышенного – это область первого; все, что есть в страсти наиболее нежного, наиболее тонкого – область другого. У того – изречения, правила, наставления; у этого – чувства. Корнель наиболее занят мыслью, пьесы Расина волнуют. Корнель поучителен, Расин человечен, один подражал Софоклу, второй более обязан Еврипиду».³²

³¹ Абаев В. И. Избр. труды. Владикавказ, 1990. С. 399.

³² Зарубежная литература XVII – XVIII вв. М., 1982. С. 96.

Известно, что «Федра» Жана Расина написана по «Ипполиту» Еврипида, но пьеса Расина намного человечней. Из нее и родилась «Рухсана». Правда, о трагедии Ходова мы можем сказать, перефразируя Пушкина: там аланский дух, там Аланией пахнет.³³ А язык – образный, великолепный, сочный, чеканный, где «словам... тесно, мыслям – просторно».³⁴

В главе анализируются также оригинальные особенности языка поэта, которые способствуют художественной интерпретации характеров персонажей. Красота языка трагедии особо ярко проявляется в динамичных диалогах и в страстных монологах.

Те же самые черты свойственны переводам Ходова. Известный осетинский поэт Ахсар Кодзати о его переводах писал: «В книгу «Трехгранная стрела» Камал внес ряд стихотворений поэтов разных народов, переведенных им в разные времена. Это намного богаче, многостороннее показывает его творчество. Боккаччо, Гейне, Плещеев, Светла Узунова, Шукри Тахиров и другие поэты как будто свои произведения писали на осетинском языке, читая переводы, подумает человек».³⁵

Это не случайно. Другой известный осетинский писатель и переводчик Михаил Булкаты утверждал, что переводчик должен перевести не только текст, написанный на другом языке, но и обязан перенести талант автора произведения. Это чрезвычайно трудно осуществить на практике. Но Камал Ходов обладает таким даром, талантом настоящего переводчика.

В «Заключении» даются основные обобщения результатов исследования в контексте развития осетинской поэзии второй половины XX и начала XXI вв., аргументируются важнейшие выводы проведенного исследования. Творчество прекрасного осетинского поэта Камала Ходова глубоко национально. Одна из главных целей работников искусства – возвышать дух народа. И Камал Хазбиевич обладает этим искусством в высокой степени. Творчество Камала Ходова стало поэтическим достоянием его родного народа.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

³³ Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 3. М., 1975. С. 8.

³⁴ Некрасов Н. Собр. соч. в 15 т. Т. 3. Л., 1982. С. 214.

³⁵ Хъодзаты Ахсар. Афæдзы фæллой // Критикон уацтæ. Ордж., 1990. С. 26.

1. Ведущие рецензируемые научные журналы, рекомендованные ВАК:

1. *Казиев Мелитон.* Гармония и драматизм жизни в поэтическом мире Камала Ходова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. Киров, 2009. № 1(2). С. 159 – 161.

II. Монография и статьи, опубликованные в других изданиях:

2. *Хъазиты Мелитон.* Поэты дуне (Мир поэта). Монография. Владикавказ: ИП, 2008. С. 207.

3. *Хъазиты Мелитон.* Ходы Камалы поэтикайæ (Из поэтики Камала Ходова) // Известия ЮОНИИ, выпуск 38, 2009. С. 248 – 257.

4. *Хъазиты Мелитон.* Поэты аивадон дуне (Мир искусства поэта) // Фидиуæг, 2008. №1. С. 68 – 94.

5. *Хъазиты Мелитон.* Поэты аивадон дуне (Мир искусства поэта) // Фидиуæг, 2008. №2. С. 74 – 101.

6. *Хъазиты Мелитон.* Поэты дуне (Мир поэта) // Мах дуг, 2008. № 2. С. 119 – 133.

7. *Хъазиты Мелитон.* Поэты дуне (Мир поэта) // Мах дуг, 2008. № 3. С. 108 – 120.

8. *Казиев Мелитон.* Смелость поэта // Дарьял, 2009. №5. С. 194 – 199.

9. *Казиев Мелитон.* Государить в своем мире // Дарьял, 2009. №5. С. 199 – 203.

10. *Казиев Мелитон.* Радужные цвета поэтического мира // Дарьял, 2009. №5. С. 203 – 206.

11. *Казиев Мелитон.* Сила слова // Дарьял, 2009. №5. С. 206 – 211.

Подписано в печать 27.09.2010. Усл. п.-л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 160.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.